

РУССКИЕ НОВОСТИ

№ 490

22 OCTOBRE 1954

Les Nouvelles Russes

Выходит по пятницам

10-й ГОД ИЗДАНИЯ
DIETHE ADORE

Tous les vendredis

PRIX DU NUMERO

40 frs

ТЕАТР И МУЗЫКА

„ДЯДЯ ВАНЯ“

ЮБИЛЕЙНЫЙ СПЕКТАКЛЬ 17-го ОКТЯБРЯ В ТЕАТРЕ ИЕНА

В переполненном до отказа зале Иена немало было русских парижан, помнивших постановку «Дяди Вани» в Московском Художественном театре — и понятно волнение, с каким ждали они этого спектакля.

За успех его говорили одни имена таких артистов, как Греч, Крыжановская, Вырубов, Павлов, — но у многих, вероятно, была мысль и о том, окажется ли созвучной эта пьеса нашим дням.

Крыжановская в роли Сони, Павлов — Вафля, Греч — няня... Что можно сказать об игре этих артистов? Разве то, что и при желании почему-либо исказить роль, такая их попытка кончилась бы полной неудачей. Доктор Астров в талантливом толковании Вырубова стал прообразом тех строителей, создателей, насаждающих лес и сады, о которых с такой любовью пишут русские писатели наших дней — Паустовский, Леонов, Симонов, Фурманов и другие. Вырубов сознательно, конечно, несколько упростил внешний облик доктора Астрова: таким и должен быть сельский врач, который, перефразируя признание Чехова: «медицина — моя законная жена, литература моя любовница», может сказать о себе: «Медицина — моя законная жена, любовь к природе, к русскому лесу — наполняет мою жизнь, делает ее прекрасной и ценной».

Без курсивов, без нажимов на педали, не форсируя свой богатый модуляциями голос, Вырубов сумел озарить острым смыслом современности слова доктора Астрова: «Если бы еще на месте истребленных лесов пролегли шоссе, железные дороги, если бы тут были заводы, фабрики, школы... Но ведь тут ничего подобного нет!»

Да, не было... В дни Астрова, в те дни, когда Чехов с такой нежностью писал портрет одного из немногих своих волевых, сильных духом героев (и вместе с тем, идеалиста и мечтателя) — всего этого не было. И не пафосом, а убедительностью звучали со сцены слова Астрова: «Когда я слышу, как шумит мой молодой лес, посаженный моими руками, я сознаю, что и климат немного в моей власти, и что если через тысячу лет человек будет счастливее, то в этом немножко буду виноват и я».

Умно провели свои роли О. Ка-

релина — мать дяди Вани, и Кузнецов — профессор Серебряков. Стройности этого прекрасного, отлично сложенного спектакля не помешала даже малоопытность и сценическая неподготовленность кое-кого из остальных артистов.

Интерес русских парижан к этому спектаклю — многие ушли, не получив билетов, — говорит о том, как нужен русским людям, очутившимся вне родины, русский театр — и как грустно, что при таком наличии художественных сил, нет у нас в Париже постоянного русского театра.

А. Мерич.